

Столкнувшись с ледяной атакой пальцами, Ле Кэнь колебался лишь секунду, после чего продолжил свою атаку. Марсианин понимал, что резкая смена формы удара замедлит его движения и создаст небольшую брешь в обороне, но он не ожидал, что Шутник Эйнхерий сможет моментально сменить атрибут своей силы и успешно воспользуется этой прорехой для собственной атаки пальцами. Однако Ле Кэнь не дрогнул; он моментально повысил интенсивность пламени и обрушил на Ван Дуна свою ладонь.

Палец Ван Дуна поразил центральную точку ладони Ле Кэня, но ощутив лишь слабый толчок, марсианин невольно нахмурился. Поразившая его ладонь техника была не атакующей, а оборонительной!

Лицо Ле Кэня скривилось от смеха, и он моментально стиснул руку в кулак, крепко удерживая палец Ван Дуна. Он собирался открутить этому нахалу палец, но Ван Дун быстро отреагировал на опасность. Не успел Ле Кэнь даже сдвинуть кулак, как на него обрушилась атака двумя пальцами, полностью разбив опасный захват. Два бойца прервали схватку и стремительно разорвали дистанцию.

Ле Кэнь потёр руку, которая ощутимо болела после нескольких ударов ледяными пальцами Ван Дуна.

Ван Дун тоже стал вести себя осторожнее, поскольку понял, что его противник не только силен, но и весьма хитёр. Он признал, что ещё никогда не встречал в системе РА такого грозного соперника как Ле Кэнь.

С другой стороны, навыки Ван Дуна также превосходили ожидания марсианина. Изначально он рассматривал это сражение как возможность попрактиковаться, но теперь ему было ясно, что Шутник Эйнхерий не только сильный, но также умный и опытный боец.

Ван Дун снова нанёс удар и его кулак взревел, словно Кулак Стремительного Тигра. Несмотря на сходство Многослойного Кулака Дуна и Кулака Стремительного Тигра, юноша предпочитал использовать собственную технику, из-за её уникальной и скрытой способности пробивать защиту противника. После нескольких недель практики Ван Дун почувствовал, что наконец-то довёл эту технику до ума, и теперь хотел увидеть, как Ле Кэнь будет защищаться против этого удара.

Ле Кэнь тоже атаковал Ван Дуна – кулак против кулака!

Оба бойца привыкли сражаться в нападении, имели обширный боевой опыт и обладали одинаково могущественной тактикой. Именно поэтому их сражение неизбежно перетекало в прямое противостояние силы, полностью игнорируя всевозможные тонкости и уловки. В подобном бою практически невозможно победить с помощью какой-то особой стратегии, поскольку оба бойца были слишком заняты отражением вражеских ударов. Другими словами, у них попросту не было времени, чтобы придумать действенную стратегию.

В конечном итоге битва превратилась в соревнование “у кого больше силы Ядерного Генома” и “у кого сильнее удар”. Ван Дун почувствовал, что марсианин удвоил поток силы ЯГ, однако ядовитое пламя так и не смогло пробиться через Тактику Клинка и хоть как-то навредить ему. С другой стороны, удары Ван Дуна становились всё сильнее и после множества обменов, Ван Дун, похоже, начал немного подавлять Ле Кэня.

Такое неожиданное развитие событий вызвало неподдельный интерес двух свидетелей, а сам Ле Кэнь совершенно не ожидал, что Шутник Эйнхерий сможет контролировать ход боя.

Мишо с удивлением отметил ещё один момент: атаки Шутника Эйнхерия были явно сильнее, чем у Ле Кэня, однако он потреблял меньше энергии души, чем его марсианский соперник.

Пускай Патрокл закрыл глаза, его наблюдение было даже острее чем у Мишо. Он заметил, что самая значительная разница между двумя бойцами заключалась в их боевом ритме.

Патрокл понимал, что они оба пытаются управлять ходом боя, и до сих пор все факторы играли исключительно против Ле Кэня.

Наследник дома Доуэр был уверен, что Шутник Эйнхерий, будучи наследником Воина Клинка, в конечном итоге выиграет этот бой.

Доуэры всегда считали, что только наследник Воина Клинка может стать для них достойным противником. Именно поэтому Доуэры веками оставались в тени, ожидая появления своего единственного соперника.

Отчужденность Доуэров принесла им репутацию великого дома, полностью лишённого амбиций, однако истина была совершенно иной. Дом Доуэров посвятил себя стремлению сделать человеческий мир лучше.

Их глубоко тревожила коррумпированность землян и безрассудство марсиан, и более того, они считали, что обе фракции являются скрытой угрозой для единства человеческой цивилизации. Доуэры были уверены, что встав во главе трёх фракций и заменив земных и марсианских чиновников эваньянами, они смогут сделать этот мир намного лучше. Однако всё это было просто несбыточной мечтой. Доуэры знали – однажды Воин Клинка вернётся и сможет разрушить их идеальный мир, нет, он определённо это сделает. Воин Клинка был твёрдо убеждён, что именно несовершенство определяет путь человеческой расы.

Своеобразная личность Ван Дуна была лучшим доказательством непоколебимой веры Воина Клинка в идею несовершенства.

Патрокл ощущал на своих плечах тяжёлый груз ответственности, но он был полностью уверен в своих силах. Именно поэтому юноша сомневался... сможет ли Шутник Эйнхерий действительно его остановить?

На арене Ле Кэнь продолжал держаться и начал постепенно наращивать энергию души, чтобы противостоять чудовищным ударам Ван Дуна. Прямо сейчас даже одна точная атака Шутника Эйнхерия означала неминуемую смерть, и каждое его движение было переполнено дикой жадой крови. По сравнению с жестоким и безрассудным стилем Ван Дуна, удары марсианина были словно дружеские тычки... или так казалось.

Несмотря на небольшое преимущество, Ван Дуну пришлось признать, что ему будет крайне трудно добиться подавляющего превосходства над Ле Кэнем. Он ощущал, что марсианин скрывает свою реальную силу из-за Патрокла. Очевидно, он не желает раскрывать свои козыри перед своим главным соперником.

В отличие от пустой и довольно тихой арены, внешняя зона была забита возбуждёнными фанатами. Тысячи пар глаз буквально приклеились к электронному табло, на котором отображались показатели энергии души двух бойцов. Глядя на эти ужасающие цифры, большинство студентов военных академий испытывали жгучую смесь восхищения и зависти. Среди этих учащихся даже попадались ребята из академий S-класса.

Но кое-что казалось действительно невозможным... Как Шутник Эйнхерий смог достичь уровня

Ле Кэня, будь-то в силе удара или в надёжности защиты, используя меньше энергии души?!

Такое и правда возможно?

Неужели он один из Доуэров?

Вполне возможно. По крайней мере, это объясняет невероятную силу этого таинственного бойца. В конце концов, Доуэры тоже были одним из великих домов.

А может он просто гений?

Это уж вряд ли. Есть же определённый предел, насколько врождённый талант может повлиять на общую силу бойца. Вот только способности Шутника Эйнхерия намного превзошли этот, так называемый, предел.

Кроме того, ни один гений не может достичь такого удивительного уровня во всех аспектах, которые определяют настоящего бойца... однако Шутник Эйнхерий сделал даже это! У него есть совершенная тактика, техники, навыки и поразительный контроль. Это просто немыслимо!

Битва продолжалась уже десять минут, но Ле Кэнь, даже испробовав несколько различных техник, так и не смог перехватить инициативу. С другой стороны, атаки Ван Дуна становились лишь сильнее и энергичнее. Ле Кэнь почувствовал, что его противник тоже сдерживается и не хочет раскрывать свою реальную силу.

В этот момент марсианин захотел, чтобы Патрокл ушёл с арены.

Два кулака снова столкнулись и создали мощную ударную волну, которая оттеснила бойцов назад. Ван Дун сделал несколько шагов и быстро восстановил стойку, в то время как Ле Кэнь споткнулся, и в течение нескольких секунд старался восстановить равновесие. Это явно свидетельствовало о превосходящей силе Ван Дуна, что крайне огорчило марсианина, который не хотел терять лицо даже перед двумя зрителями. Ле Кэнь наконец-то решил показать свою реальную силу, не обращая внимания на присутствие Патрокла.

Внезапно на арене появился Патрокл:

- Мне кажется, этот бой превратился в пустую трату времени. Может вы двое перенесёте свой поединок, и сегодня мы закончим на этом?

- Я согласен. Мне действительно неудобно сражаться в РА. Это как-то... странно, - согласился Ле Кэнь.

Три бойца посмотрели на Шутника Эйнхерия, ожидая его ответа.

Ван Дун понял, что они наконец-то клюнули на его приманку:

- Хорошо, увидимся на большом турнире Солнечной системы! Там вы найдёте то, что ищете!

- Я буду там! - немедленно согласился Патрокл. Он ждал этого приглашения с тех пор как вошёл на арену. В глубине души он мечтал повторить легендарную битву, которая произошла на Арене Звёздного Неба, и стремился переписать историю той схватки. Патрокл был могучим бойцом, и ничто не интересует его больше, чем изменение человеческой истории с помощью своей непреодолимой силы.

Ле Кэнь и Мишо какое-то время смотрели друг на друга, после чего наследник семье Ле нарушил молчание:

– Хорошо, я тоже там буду.

Мишо всё ещё размышлял. Он тоже хотел принять участие в турнире, но это шло вразрез с политикой его учения. Ван Дун внимательно посмотрел на Мишо и внезапно сказал:

– Мишо, ты слышал про явление, которое называется духовной сущностью?

Тело юноши содрогнулось от шока, а в глазах моментально вспыхнул огонь:

– Ты что-то знаешь о духовной сущности?

– Прими участие в турнире, и я расскажу тебе, – с довольной улыбкой сказал Ван Дун. Не так давно он узнал, что Господин Шутник существует в форме духовной сущности, а не энергии души.

– Я обязательно там буду, – Мишо без колебаний принял условие Шутника Эйнхерия. Сегодня он впервые услышал термин “духовная сущность” от кого-то, помимо Небесного Наставника.

Ван Дун удовлетворенно кивнул. Он наконец-то достиг своей цели, а ситуация вокруг турнира становится всё интереснее: будь то Ли Фэн, старый пердун или любой другой, кто хочет его использовать... пора узнать, как много людей скрывается в тени!

Чем больше сцена, тем больше шума. Он очень хотел узнать, как отреагирует на это старый пердун!

Шутник Эйнхерий покинул арену.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/274383>